

«Папа, я ухожу!» крикнул Барнаби, выходя из хижины.

Это был не вопрос, а просто напоминание, чтобы отец не беспокоился о его отсутствии.

«Сегодня холодно, не опаздывай!» раздался голос Хагрида изнутри хижины.

Барнаби с улыбкой закатил глаза и зашагал в сторону Черного озера. Поужинав в Большом зале и вернувшись домой, он взял материалы, которые приготовил для своей новой палочки, чтобы закончить ее сегодня вечером.

Он тщательно вырезал палочку, так как ветка, которую он добыл в Распутной иве, была самой старой из тех, что у него были. Убедить древнее дерево было несложно, ведь тетя Помона заботилась о нем все эти годы; оно могло показаться агрессивным, но на самом деле было сентиментальным мягкотелым.

На помпоне палочки была вырезана голова Циля - китайского волшебного зверя, похожего на оленя и обладающего способностями к предвидению. Они также могли заглянуть в душу человека и определить, чист ли он сердцем, - в этом случае они кланялись.

Найдя подходящее место неподалеку от Черного озера, Барнаби распаковал сумку и разложил все на ровной поверхности. Остриженные волосы были тщательно собраны и вымыты, а глаза на голове палочки были полными, так как он собирался поместить в них магические драгоценности.

Он взял кисточку, сделанную из шерсти единорога специально для этой ночи, и, глядя на звездное небо, взмахнул ею в сторону облаков, закрывавших луну. Облака, заслонявшие лунный свет, исчезали или сдвигались, когда он деликатно проводил по ним инструментом.

Удовлетворенно ощутив лунный свет на коже, Барнаби воткнул кисть в землю в нескольких метрах от своего места за рукоятку и зажег ее голубоватым огнем, создавая поле, которое должно было предотвратить нежелательные помехи.

Интересно, что огонь, казалось, не поглощал кисть, сколько бы она ни горела.

Почувствовав, что все готово, Барнаби взял палочку и осторожно вставил каждую драгоценность в ее отверстие, одновременно напевая мелодию, которую он обнаружил в своей крови.

Драгоценные камни начали слабо светиться, а его голос, казалось, безгранично распространялся по всему Черному озеру и за его пределы, игнорируя физику, заставляя даже шумных сверчков в ночи замолчать, чтобы оценить мелодию.

(Если кто-то хочет послушать мелодию, она называется: Iruna Eterero).

По мере исполнения песни палочка парила в воздухе и впитывала магию из окружающей среды в виде светящихся частиц, которые контрастировали с ночью, создавая впечатление, что она пьет реки звезд, спускающихся с небес сквозь лунный свет.

В самый кульминационный момент волосы поднялись, словно обретая собственную жизнь, и

обвились вокруг палочки, прижимаясь к ней и разрываясь в небытие, показывая, как дерево приняло цвет волос за свой и нечто большее.

Между палочкой и душой Барнаби возникла глубокая связь.

Драгоценные камни, казалось, содержали в себе собственную галактику, и на какое-то мимолетное мгновение голова Цилинь, казалось, моргнула и вздохнула, словно живая. Красные и зеленые светлячки запрыгали по поверхности озера, вздымая волны на светящейся воде, а затем в вихре огней появились женские фигурки с заостренными ушками, которые радостно танцевали среди них, и их смех звучал, как звон серебряного колокольчика.

Такой чистый, радостный и счастливый.

Окрестности Черного озера были усыпаны белыми шестилепестковыми цветами с розовыми краями, распутившимися в честь создания палочки, а волшебники и ведьмы всего мира заметили необычное явление, которое в равной степени завораживало и ужасало их.

Все магические существа в мире, будь то спящие, охотящиеся, спаривающиеся или сражающиеся, смотрели в одну сторону и кланялись в течение целой минуты, после чего возвращались к своему обычному поведению.

В стенах замка Хогвартс у студентов и преподавателей мурашки бегали по коже: казалось, их разум почти уловил что-то в мелодии, звучащей сквозь стены, которую они почему-то отчетливо слышали, и происхождение которой казалось далеким и одновременно близким.

Даже призраки и домовые эльфы, услышав мелодию, застыли, словно вспоминая что-то дорогое из прошлого.

Когда мелодия закончилась, все в замке ощутили чувство потери, как будто их резко вырвали из теплых материнских объятий, и уронили слезу, неосознанно понимая, что больше никогда в жизни не услышат ничего подобного.

В кабинете директора Хогвартса феникс, глядя в окно на Чёрное озеро, пролил несколько слёз со смешанными чувствами. В его взгляде читались радость и печаль, а магические портреты предшественников на этом посту и Сортировочной шляпы казались ошеломленными.

<http://tl.rulate.ru/book/122626/5156406>